

МОЛОДОЙ СТРОИТЕЛЬ СИБИРИ

ОРГАН ПАРТБЮРО, РЕКТОРАТА, ПРОФКОМОВ
И КОМИТЕТА ВЛКСМ КРАСНОЯРСКОГО ИНЖЕ-
НЕРНО-СТРОИТЕЛЬНОГО ИНСТИТУТА.

№ 24 (145)

ГОД ВЫПУСКА 1986

15 сентября 1989 года.

В начале года уже по сложившейся традиции мы знакомим первокурсников с руководителем института — ректором. Виктор Дмитриевич Надеждин, кандидат технических наук, доцент. Ректором стал совсем недавно, летом, 21 июля, прошло окончательное утверждение на этот пост. Так что 1989—1990 учебный год — первый для него год работы в новом качестве.

— Виктор Дмитриевич, в июне, после победы на выборах вы сказали, что институт ожидают перемены, от дальнейших комментариев воздержались, сказав, что ваше ректорство еще не состоялось. Теперь все позади, вы ректор, мы от всей души вас поздравляем, и хотелось бы продолжить разговор...
— Подробно о переменах, о том, как будем работать даль-

ше, я хочу поговорить на расширенном Совете института в конце сентября. Изложу развернутую программу действий с указанием предполагаемых сроков исполнения, конкретных исполнителей. А в целом, идея программы одна — утверждение культуры учебы, повышение качества подготовки специалиста. На это должно быть направлено все. Безусловно, в нынешних условиях сделать это непросто.

«РУКОВОДИТЕЛЬ И КОЛЛЕКТИВ ДОЛЖНЫ ЗНАТЬ, К ЧЕМУ СТРЕМИТЬСЯ,» — СЧИТАЕТ РЕКТОР КИСИ.

На мой взгляд, сложности в организации учебного процесса, а в целом и трудности в перестройке высшего образования в том, что нет соответствующих стимулов ни в обучении студентов, ни в работе преподавателей. Формально они есть: будущая работа, стипендия, зарплата. Но они недифференцированы.

У студента должен быть более долгосрочный стимул. Я имею в виду осознанность обучения. А чаще всего дело обстоит так: студент переходит в обучение с одной ступеньки на другую, не всегда осознавая, зачем это, для чего он учится, какие знания, умения ему больше нужны, не думая о том, куда эти знания приложатся в будущем.

— А когда вы учились, картина была другой?

— Мы тогда жили более светлым будущим. Само понятие институт, авторитет знаний, инженера были выше. Жизненный уклад утверждал ценность высшего образования, ценность специалиста. Его роль была приоритетной, и это подкреплялось материально. Но с годами положение стало меняться. Страна решала свои проблемы, живя сегодняшним днем. Утверждалось примитивное правило: количество рабочих рук определяет количество продукции. Снижая роль инженера, мы не думали о будущем.

Изменения сейчас происходят, но идут очень туго. Руководитель, коллектив должны видеть свои возможности, знать, к чему стремиться и ради чего.
— Когда в обществе что-то меняется, на руководителя оглядываются чаще, от него ждут инициативы, действий. Также происходит и в любом коллективе. Как, по-вашему, усилить заинтересованность и в работе, и в учебе? Чем?

— Студента — более четким определением его роли, значения в обществе. Возможностью

удовлетворения его запросов, материальной заинтересованностью.

Студент с первого курса должен знать, где он будет работать, чем заниматься. Этого можно добиться на основе целевого заказа предприятий. Мы обратились с просьбой на предприятия: выпустите что-то вроде книжки-проспекта, рекламы о себе, в которой бы отражались специфика и условия производства, перспективы, прочитав которую, абитуриент смог бы определиться с выбором. То есть в идеале: уже перед началом учебы студент знаком со спецификой строительной отрасли вообще, заранее сориентирован на учебу для того предприятия, которое сделало заказ. Далее — он учится, готовясь стать не инженером-строителем вообще, а специализируется в определенной инженерной роли с учетом условий и перспектив развития конкретного производства.

Целевой заказ для нас ценен не только целенаправленностью обучения студентов, но и материальной компенсацией за его выполнение. Чем заказ будет шире, индивидуальней, тем дорожке может стоить для заказчика подготовка специалиста.

— Сейчас все чаще можно услышать от преподавателей: «Студенты не хотят учиться»...

— Нельзя говорить: не хотят учиться, у него просто нет побудительных мотивов к хорошей, творческой учебе.

И пока у нас нет дифференциации в зарплате на производстве, так и будет. То есть на сегодняшний день хороший инженер получает столько же, что и плохой. Пока по закону только диплом с отличием дает возможность сразу после окончания получать более высокую зарплату, иметь определенные льготы. А производство должно ценить и поощрять творческую работу специалиста. То есть нужны материальные поощрения за знания, за профессионализм. Когда это будет, тогда и перестройка в высшей школе перестанет буксовать. Но ждать сложна руки мы не можем. Предполагается создание творческих групп студентов, ориентированных на целевой заказ. С ними будет работать гибкий по структуре, творческий коллектив преподавателей.

— Найдутся такие?

— Вопрос не в этом, такие у нас есть, вопрос в том, как подкрепить их старания материально. Снова возвращаясь к вопросу о дифференциации. Она должна быть и в зарплате преподавателей.

Планировалось установить преподавателям определенный оклад. А тем, кто работает творчески, вводить надбавки, доплаты.

— А как определить, кто работает творчески, а кто нет?

— Критериев несколько, назову лишь основные: если его ученики участвуют в творческих конкурсах и занимают призовые места, если преподаватель вводит и новый спецкурс, если он имеет высокий балл по оценкам студентов и т. п. Но, к сожалению, мы недавно получили инструкторское письмо из министерства, из которого следует, что уравниловка в зарплате почти остается. Мы будем предпринимать действия для реализации намеченного по этому вопросу.

Вернусь к тому, как еще можно стимулировать учебу студента. Нужно вводить соревновательность в учебный процесс через внедрение рейтинговой системы. Что это такое? Это постоянное, на протяжении всех лет обучения суммирование баллов за учебу, накопление своего потенциала, успехи в научной и общественно-полезной деятельности. Каждая оценка, полученная в сессии, учитывается, и в конце года у студента набирается определенная сумма баллов. Если она высокая, стипендия будет выше, примерно рублей на 20—40, низкая — по минимуму или, вообще, не будет.

— А если говорить об изменениях в плане дальнейшей демократизации вузовской жизни?

— Активизировать участие студентов в работе вуза можно через создание студенческого Совета, который был бы правомочен решать вопросы вузовской деятельности, в том числе и учебные вопросы. Решения, принятые Советом, будут обязательны для всех студентов. Студенческий Совет может налагать право вето на решения ректората, деканата, если они противоречат Положению о высшей школе. Окончательное решение вопроса будет за Советом института. Студенческий

Совет будет формироваться студенческими общественными организациями в этом году.

Думаю, что можно попробовать организовать так называемые «студенческие четверги». Что это такое? У студента часто возникают проблемы и с назначением стипендий, и чисто семейные, бытовые. Попасть на прием, решить вопрос в частном порядке часто бывает сложно: нужно предварительно записаться на прием, ходить по различным инстанциям и т. д.

Так вот, для облегчения этой проблемы представители всех служб, администрации, общественных организаций в четверг в определенное время будут ждать студентов, чтобы помочь разрешить их проблемы более оперативно. Не знаю, оправдает ли себя эта форма контакта студентов с администрацией или нет, но попробовать, думаю, стоит.

— Недавно я прочитала у Игоря Шафаревича такую фразу: «При проведении реформ, (имеется в виду государственных), необходима сильная и устойчивая власть...» А если говорить применительно к нашему коллективу? Какой стиль руководства вы избрали?

— Едва ли тут можно проводить аналогию. Сильная и устойчивая власть — это, видимо, руководство, пользующееся авторитетом у народа. Безусловно, любой руководитель должен стремиться к этому. А если говорить о стиле руководства, то я лет шесть назад думал, что в институте необходим жесткий контроль за качеством работы преподавателей, подразделений. Но потом убедился, что я не прав. Контроль требует много временных затрат, возникает необходимость привлечения большого количества людей к этой работе, а результаты получаются не те, на которые рассчитываешь. В коллективе развивается тенденция к бумаготворчеству, получается работа ради отчета. С течением времени я убедился, что лишь доверие к исполнителям рождает творчество. Конечно, это не исключает контроля, но контроля в разумных пределах.

— Но мне кажется, излишнее доверие к тем людям, которые должны обслуживать общежитие, и к студентам, там проживающим, и породило тот

беспорядок, с которым уже никто не знает, как бороться?

— Едва ли наказания что-то изменят. Наверное, нужны экономические методы. Система, завязанная на рубле, если можно так выразиться. Знаю, что в одном московском вузе действует студенческий кооператив по обслуживанию общежитий. Плата за общежитие, правда, несколько выше, чем у нас, но зато резко возросло качество. Члены кооператива заинтересованы в сохранности всего, что есть в общежитии, поэтому зорко следят за тем, чтобы все функционировало, заставляют платить за сломанные вещи. Думаю, что необходимо перенять этот опыт. В общежитии особенно ярко проявляются проблемы в воспитании молодежи, формировании их культуры. И этому будет уделено большое внимание в подготовке наших специалистов. Но в первую очередь надо, чтобы у нас никто без пропуска в общежитие не входил. Для нас даже это пока — камень преткновения.

— Виктор Дмитриевич, завершая наш разговор, хотелось бы спросить: трудно быть ректором? Честно говоря, я даже этот материал хотела озаглавить «Интервью с самым занятым человеком»...

— Ну, это звучит нескромно... Конечно, работа сложная тем, что помимо внутренних вопросов приходится решать и другие, на уровне министерства. Госкомитета по народному образованию. Вот, например, сегодня позвонили и сказали: мы вам срезаем половину средств на строительство главного корпуса. Ничего сделать не можем — сейчас важнее объекты соцкультбыта. Пытаюсь возражать, что у нас, мол, тоже объект социальной значимости. В ответ: краю нужно, пусть в крае и помогут. И такие «сюрпризы» не редкость.

Но мне приходилось работать и в более трудных условиях, когда институт только создавался, когда не были сформированы службы, все начиналось с нуля... Сейчас институт укомплектован кадрами, но возникают проблемы другого уровня.

— Спасибо. Желаем вам скорейшего воплощения всего задуманного.

Беседовала Н. ГАРИНА.

В РЕКТОРАТЕ

Сентябрь — горячая пора для вузов. Время комиссий по приему корпусов и общежитий к началу нового учебного года, месяц сельхозработ, которых день ото дня становится все больше, и руководство, и деканы ломают голову, где взять студен-

тов для уборки многих десятков га моркови, капусты, картофеля. Суeta, беготня, нервотрепка...

Общежития на сей раз предстали перед комиссией в столь же удручающем состоянии, что и в прошлый год. Длинный спи-

сок недоделок был вручен ректору по АХЧ тов. Шубину на одном из последних реktorатов. Было обещано их устранение за удивительно короткий срок — до 20 сентября. Что ж, будем надеяться, что так все и будет.

Все это хорошо, но... Студент бывалый придет в общежитие, ничуть не удивившись его унылому и неуютному виду.

За несколько лет он привык к этому: к грязным кухням, на которых то конфорки не работают, то окно выбито, к вони от мусоропровода, к грязным туалетам. Привык настолько, что уже не замечает, и начинает жить привычной жизнью: плюнет, где попало, бросит окурок, куда захочется, не выключит горячую конфорку после приготовления пищи (зачем, ес-

ли через пять часов снова включать?). Студент — первокурсник, выпорхнувший только, что из уютного домашнего гнезда, ужаснется, поморщится, повздыхает, входя первое время в туалет, а потом — ничего, тоже привыкнет и станет бывать. О том, как решается этот вопрос в ректорате, читайте в следующем номере.

ОБЩЕЖИТИЯ КАК ОНИ ЕСТЬ

Общежития... Не проходит и недели, чтобы вопрос о жизни в общежитиях не поднимался на ректорате: что ни день, то какое-нибудь ЧП — пьянки, драки, как следствие — разбитые окна, грязь, неустроенность... Сколько раз было говорено о самоуправлении, сколько раз пытались его «внедрить». Но, может, потому «ввод и ныне там», что пытались именно «внедрить», а не сами студенты взялись за дело? Студент должен быть хозяином в своем доме, он и только он отвечает за свой образ жизни, за все, что творится в общежитиях. Как разбудить это чувство хозяина? Как добиться того, чтобы пьянство перестало быть нормой?

А почему пьют молодые — вопрос особый, требует глубокого рассмотрения. Факты, изложенные в этой статье — лишь частный случай, но, думается, могли бы послужить поводом для размышлений самих студентов, которым жить в общежитиях, и для разговора на пленуме Октябрьского райкома партии.

На первый взгляд, в городке КИСИ все хорошо. Студенты, чутко развязные, иногда больше (но к этому почти привыкли, стараясь не замечать), озабоченные преподаватели...

Работают общественные организации, ОКОД, есть вахтеры в общежитиях, старосты на этажах, начальства много. Хорошо работают стройотряды, сильные спортивные секции, дружная команда регбистов... Все хорошо. Но это днем. Ночью же городок КИСИ живет другой жизнью. К общежитиям то и дело подкатывают «Жигули», «Волги», изредка «Москвичи». Увозят девочек, привозят. Приезжают и шикарные мальчики в фирменных костюмах, мало похожих на студентов. Общежития дают приют всем.

Днем вахтеры иногда пропуск и спрашивают, ночью — редко. Боятся. Ночью может невеста откуда-нибудь возникнуть нож у обиженного, того, кого не пропускают. «Я здесь жил, живу и буду жить! Нет пропуска у меня? А ты кто такой, чтоб его спрашивать?!» Надо заметить, что это литературный перевод того, что было сказано Игорем Заскокиным в ответ на действия мужа коменданта, пытавшегося загорючить ему вход в общежитие в 3 часа ночи. Дело было весной. Бывший студент, бывший афганец, бывший регбист, Заскокин отделался лишь незначительным штрафом. Поэтому, видно, вахтеры и боятся лезть на рожон.

А как живет общежитие летом? Летом — еще вольготней — контроля никакого почти нет, все в отпусках.

Если бы вахтер той ночью с 25 на 26 августа попытался бы остановить группу из пяти парней, идущих в 11 часов вечера в общежитие с бутылкой шампанского и водки и бывших уже изрядно подвыпившими, в ответ наверняка бы услышал: «Пили, пьем и будем пить!» Но это опять же в лучшем случае. Я слабо владею тем лексиконом, который в подобных случаях употребляется нашими студентами, да и печать, слава богу, еще не настолько раскрепостилась, чтобы помещать открытым текстом такие монологи.

Так что вахтер сделал вид, что ничего не заметил. И, наверное, поступил правильно, так как среди компании парней был один такой, для которого нож, когда он пьяный, что-то вроде игрушки. А вот милицию вахтер не вызвал зря.

Милиция приехала в ОКИСИ

№ 1 лишь четырьмя часами позже, когда поступил сигнал из БСМП (обо всех криминальных случаях они обязаны сообщать в милицию). Сергея Примакина, студента 2 курса ДСФ, привезли туда в тяжелейшем состоянии, почти мертвого. Диагноз: проникающее ранение в сердце, шок, кровопотеря.

А теперь все по порядку. Изложим факты, которые выяснило следствие.

Студент КИСИ Примакин 25 августа зашел вечером в кафе «Славянское», будучи в нетрезвом состоянии, чтобы повеселиться. (Поэтому студент Примакин находился в каникулы в общежитии и не уехал домой, это вопрос к деканату). В кафе он встретил малознакомых ему парней, студентов КПИ. Один из них был земляк, тоже из Канска. Спустя некоторое время, им всем показалось, что вечер, начатый так неплохо, надо где-нибудь продолжить. На ул. Павлова, куда предложили ехать «друзья», Сергей отказался: зачем ехать, мол, общага рядом... Бутылки шампанского, прихваченной из «Славянского», показалось мало, поехали брать водку у стабильных поставщиков — цыган. Из «Славянского», по их словам, они прихватили еще и какого-то деда. («Жаль стало дедка, сидел один за столиком, вот и предложили: поехали, дед с нами — нальем»). Когда взяли бутылку, в сознании немного просветлело: зачем лишней собутыльничать? И один из парней, земляк Примакина, деда, как они говорят, «вырубил». Примакин заступился: «Зачем ты его так?» У того в пьяном сознании, видимо, этот момент отложился...

Приехали, пили. Тот, земляк, предложил Примакину померяться силой. Примакин — регбист — легко «завалил» земляка. Вторая отрицательная эмоция. Один из компании вышел из комнаты, четверо продолжили пить. И вдруг Примакин почувствовал сильный удар сбоку. Потом еще один. Кровь хлынула ручьем. Это земляк, схватив со стола нож, ни с того, ни с сего всадил Сергею прямо в сердце. (Или таким образом он выплеснул преувеличенные в пьяном сознании отрицательные эмоции?) Примакин хотел ударить его, не смог, в голове помутилось. Понял, что надо идти, вызвать «Скорую». («Друзья», понятно, тут же скрылись). Дошел до 4 этажа, упал. Там, в луже крови, его подобрала знакомые студенты КИСИ. Телефонной связью с городом, как всегда, никакой. На счастье, к общежитию подкатили «Жигули». Договорились, отвезли в больницу, (в милицию позвонить не догадались).

Мало того, студент КПИ В. Фомин, как позже выяснилось, тоже регбист, проживающий в общежитии у своей девушки, пришел в к. 612, где было совершено преступление, и тщательно вымыл пол в ней и в коридоре (невозвремя проснувшись чистоплотность!) Так что к приезду милиции — никаких следов. Следовательно пришлось нелегко, лишь небольшое пятно на коврике свидетельствовало о том, что произошло. Понадобились понятия. Дело сложное в такой час, сложное, но не для нашего общежития. В соседней секции не спали. Вызванный парень сказал, что в этой комнате часто происходят пьянки. Эти парни — регбисты, им у нас все можно. Пьют крепко. Друг за друга — горой, но только друг за друга. Когда мне эти слова передал сле-

дователь, вспомнился случай, вызвавший у нас общественного резонанса, но сам по себе вопиющий. Регбисты избили девушку среди бела дня в общежитии. Этот случай замаяли. Почему? Неужели, действительно регбистам у нас все можно?

Из больницы сообщили, что Примакин скорее всего не выживет, требуется операция на сердце. Такие преступления квалифицируются как убийство или попытка к убийству, поэтому в настоящий момент дело передано в прокуратуру. Следователь Дьяков просил не печатать фамилию преступника, потому что на него объявлен Всесоюзный розыск.

А Примакин выжил. Чудом, как говорят врачи. Из реанимации его перевели в I хирургию, и он уже ходит.

На вопрос следователя, как зовут его «новых друзей», Примакин ответил: «Вроде всех Серёгами звали, а у того, кто ударил, фамилия, что ли, нерусская». Вот так.

Я не хочу делать из этой истории никаких нравоучительных выводов. Факты говорят сами за себя, и мораль сей печальной истории проста: пьянки до добра не доводят.

Послесловие.

ПЕРЕЧИТАВ материал, решила все же написать, что думаю по поводу жизни наших общежитий. Мысль, к которой пришла, стара: бытие определяет сознание. Убогость наших общежитий, неустроенность рождает убогость мыслей, чувств, желаний. Безнравственность наших мероприятий ради отчета кафедры в соцсоревновании, когда глубоко равнодушные преподаватели селятся осуществлять педагогический процесс в общежитиях слова редко подкрепляя делом, эта безнравственность порождает только безнравственность.

Чтобы что-то сдвинулось с места, нужно душу положить, сгореть в этом общежитии! Только так, личным примером можно достучаться в забаррикадированные цинизмом души студентов. А где взять романтиков с горячими сердцами? Где увидеть просто ответственных людей? Ах! Нет таких! Всеобщая пассивность, только личная выгода — болезни, захлестнувшие общество... Кто вылечит? Дон-Кихоты? Увы, они не только — всеобщее посмешище, но и анахронизм. Вся воспитательная работа в общежитиях — это блеф, если не найдутся те, которые готовы душу выложить, и те, у которых за душой что-то есть. Воспитательный процесс — он и на лекциях. Когда преподаватель позволяет себе проводить лекцию и говорить что-то там о высоких материях в грязной аудитории, где парты исписаны отборным матом, это безнравственно. Вот почему плохо в наших общежитиях. Студенты видят все: и халтурную работу всех служб АХЧ, призванных заботиться о быте, и работу коменданта, которая, по словам проживающих, селит, кого захочет, и беспомощных, пьяных вахтеров. Но это одна сторона медали. Самое страшное — это инфантильность самих студентов, которые в двадцать лет все еще ждут взрослого дяденьку, который придет и все сделает за мамочкиных дочек и сыночек. Прежде всего сами студенты должны задуматься над тем, как живут. За свой дом отвечаете вы. Оглянитесь вокруг и ужаснитесь. Неспособно в вашем доме.

Н. БЕЛЯЕВА,

ПРИЕМНАЯ КАМПАНИЯ-89: ИТОГИ

По традиции в первом номере после лета мы обычно рассказываем о том, как прошли вступительные экзамены в наш институт, каково качество набора. Сегодня гость редакции Мошкович Леонид Иосифович, ответственный секретарь приемной комиссии вот уже в течение трех лет.

Начнем с того, что вы, видимо, довольны результатами приемной кампании-89?

— Да, за время существования института в этом году рекордные показатели конкурса.

— В чем тут причина?

— Конечно, хотелось бы сказать, что это целиком за счет работы, но будем объективны: в связи с новыми постановлениями по армейской службе, много поступило ребят — 60% эффективно использовали новые формы приема экзаменов, например, оправдали себя репетиционные экзамены, только в Красноярске ими было охвачено 150 человек. За последние четыре года впервые мы уложились в нормативные сроки по набору контингента, обычно мы, так сказать, добирали. А в этом году было подано более 1000 заявлений, почти на 200 человек больше, чем в прошлом году.

— А теперь немного статистики, каков он, абитуриент, теперь уже студент-89?

— Факт: 385 мужчин из 637 человек, это хороший показатель для строительного ву-

за. В этом году закончили школу из поступивших — 505 человек, думается, что у них еще свежи в памяти знания. 45 человек — стипендиаты предприятий. Всего к нам поступило 21 человек медальистов, в том числе и лица, имеющие дипломы с отличием.

Конкурс по институту в целом — 138,5 человек на 100 мест. Это лучший показатель за все годы. А если не учитывать архитекторов, то на инженерные специальности — 136 человек на 100 мест. То есть мы имели возможность выбирать. Надо сказать, что и национальный состав поступивших в этом году менее разнороден.

География мест, откуда прибыли наши абитуриенты, менее обширна, в основном, абитуриенты из Красноярского края, что отвечает нашим интересам.

Хороший конкурс был на специальности ПГС(СФ), «Строительство дорог и аэродромов» (ДСФ) и на Вив(ФИСС). На специальность «архитектура» тоже был хороший конкурс, но на какую-то долю хуже, чем в прошлом году.

Статистика радует: на СФ — на 225 мест — 377 заявлений, на ДСФ: на 100 мест — 142. Причем рабфак, целевой набор здесь не учитываются.

— Спасибо. Будем надеяться, что эти показатели не обманчивы, и студенты-первокурсники-89 порадуют преподавателей качеством знаний и стремлением к учебе.

Записала Е. АНИКИНА.

ДЕЛА КОЛХОЗНЫЕ

АХ, МОРКОВКА..!

На этом снимке вы видите дружную команду административно-управленческого персонала, которая последнюю неделю августа выезжала на морковные и капустные поля. Работали, казалось бы, с трудовым подъемом, но убрали по нормам мало. Правда, студенты, ездившие после них, убрали еще меньше... итогов,

у нас образовался должок в 2,8 гектара моркови, который необходимо ликвидировать в удивительно короткий срок — за неделю. Справимся ли!

В ближайшее время ждем вестей от «строителей», выехавших в Шушенский район на уборку картофеля в количестве 135 человек, и от «дорожников», отправившихся на трудовые подвиги в Устюг 7 сентября. Будем надеяться, что помощь им не потребуется.

тально прочесть, т. к. оно вводит читателя в область рассматриваемых вопросов. Последним этапом предварительного ознакомления с книгой является первичное ее чтение. Оно дает общее представление о книге, но обязательно требует повторной проработки по частям.

Невсегда, конечно, нужно предварительно читать всю книгу. При проработке учебника это нецелесообразно, т. к. содержание последующих глав может быть понято лишь в результате глубокого изучения и усвоения преды-

дущих. То же относится и к книгам, рассматриваемым на более или менее подготовленном читателе.

В процессе первичного чтения необходимо уточнить смысл иностранных слов и специальных терминов, встречающихся в тексте, но в большинстве случаев приходится обращаться к словарям: иностранных слов, энциклопедическому, философскому, политэкономическому и другим. В следующей публикации мы расскажем о работе с текстом.

М. Ф. ПЕРЕДРЕЙ,
ст. библиотекарь.

Чтение учебной и научной литературы — сложная умственная деятельность, от эффективности которой зависят успешность обучения и самообразования.

В помощь вам, уважаемые студенты материалы под рубрикой «Учись учиться».

Одним из важнейших условий высокопродуктивного чтения является четкое планирование работы. Прежде всего планируется содержание чтения.

Приступая к изучению какой-то проблемы или области знания, сначала необходимо составить

ТЕБЕ, ПЕРВОКУРСНИК

УЧИСЬ УЧИТЬСЯ

список основной литературы, затем либо самостоятельно, либо с помощью преподавателя или специалиста в этой области составить план чтения. В нем на первом месте будут основополагающие, фундаментальные работы, затем указываются те книги или статьи, которые дополняют уже усвоенные знания.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНО ОЗНАКОМ-

ЛЕНИЕ С КНИГОЙ. При работе над книгой прежде всего необходимо ознакомиться с общим ее описанием. На обложке или на первой странице (титульный лист) указаны автор книги, ее заглавие, редактор, год и место издания. Эти сведения выписываются в конспект или на карточку, или в список источников. Если имеется предисловие, его нужно обяза-